

УДК 327.2

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ГЕРМАНИИ К МИРОВОЙ ВОЙНЕ И ГЕРМАНО-ТУРЕЦКИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1933–1939 гг.

© 2014 г.

А.Г. Постников

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

posnikovanton@rambler.ru

Поступила в редакцию 27.09.2013

Рассматриваются некоторые аспекты экономической подготовки Германии к Второй мировой войне, а также роль и значение Турции и ее экономического потенциала для формирования Германией самостоятельного экономического пространства. Анализируется торгово-экономическая политика Третьего рейха в отношении Турции в предвоенные годы.

Ключевые слова: автаркия, большое экономическое пространство, Великий экономический кризис 1929–1933 гг., внешнеторговый актив, клиринговое соглашение, программа перевооружения Германии, «Срединная Европа».

Период между двумя мировыми войнами по-прежнему привлекает большое внимание не только ученых специалистов, но и всех, кто интересуется кризисными переломными эпохами мировой истории XX в. События 1920–1930-х гг. привели, как известно, к небывалой по размаху и жестокости войне, разрушительные последствия которой проявляются еще и сегодня. Поэтому актуальность изучения этих событий с годами не уменьшается. Среди изучаемых сегодня многочисленных вопросов, связанных с межвоенным двадцатилетием, одним из наиболее дискуссионных является вопрос об истоках и непосредственных причинах Второй мировой войны, а также о формах, методах и средствах подготовки к ней ее основных участников. В частности, продолжается исследование дипломатических, военных и экономических мероприятий германского руководства, направленных на создание благоприятного международного положения и укрепление военной мощи страны для предстоящей схватки. Но, несмотря на весьма значительное количество работ по данной теме, как представляется, существует еще довольно много вопросов, требующих дальнейшего изучения. Поэтому в данной статье автор, не претендуя на полный и всесторонний анализ, предпринял попытку рассмотреть некоторые аспекты проблемы экономической подготовки Третьего рейха к мировому конфликту. Особое внимание уделяется роли и значению в этом процессе Турции, а также германо-турецким торгово-экономическим отношениям в середине 1930-х гг.

Уже на рубеже XIX–XX вв. в пангерманских кругах начали разрабатываться планы увеличе-

ния территории германской империи и создания в центральной Европе так называемой «Великой Германии». Эти планы были тесно связаны с концепцией «Срединной Европы», которая в среде немецких националистических философов и идеологов стала формироваться в первой половине XIX в. [1, с. 236]. В основе данной концепции лежала мысль о создании способного к самообеспечению экономико-политического блока европейских государств под гегемонией Германии. Такой блок должен был предотвратить угрозу экономической блокады, которая, по мнению правящих кругов кайзеровской Германии, была бы почти неизбежной в случае войны, поскольку противники Германии могли легко отрезать ее от колониальных владений. Данный блок европейских держав мыслился также в качестве экономической и политической базы Германии, необходимой для превращения ее в «мировую державу» и проведения «мировой политики» [2, с. 109–110].

По замыслам разработчиков этих планов, в экономическое объединение европейских государств под эгидой Германии должны были войти также страны Балканского региона и Турция. Повышенный интерес к этой стране немцы начали проявлять уже вскоре после создания Германской империи, а особенно после русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда правительство Бисмарка активно включилось в борьбу за установление своего военно-политического и экономического влияния на Ближнем Востоке. Для укрепления позиций в этом регионе Германия предприняла ряд шагов. В частности, в 1880 г. в Турцию был отправлен ряд

бывших германских государственных служащих для работы в качестве советников и реформаторов в некоторых турецких министерствах. В 1882 г. в Стамбул прибыла германская военная миссия во главе с полковником Келером, а через год в помощь ему прибыл майор генерального штаба А. фон дер Гольц, которому суждено было сыграть особую роль в реорганизации и перевооружении турецкой армии. В задачу миссии входило также руководство строительством железных дорог в Османской империи, а затем усовершенствование обороны Дарданелл и Босфора [3, с. 70–72]. Осенью 1889 г. молодой германский кайзер Вильгельм II предпринял поездку в Стамбул, имевшую важное значение для дальнейшего проникновения в Турцию германского капитала. Одним из плодов визита кайзера в Османскую империю стал новый германо-турецкий торговый договор, который провозглашал принцип наибольшего благоприятствования. Заключение этого договора немцы старались использовать для скорейшего достижения на Босфоре своих политических и экономических интересов [4, с. 13]. Далее в течение одного десятилетия с 1898-го по 1908 г. германский промышленный и финансовый капитал, во многом благодаря германофильской политике турецкого султана, проник почти во все отрасли турецкой экономики и добился значительных экономических и политических преимуществ в Османской империи [5, с. 56]. В годы Первой мировой войны Турция полностью превратилась в сырьевой придаток Германии. Немцы сосредоточили в своих руках весь турецкий экспорт, они же заняли руководящие посты в министерстве земледелия. Под немецкий контроль перешли также некоторые промышленные предприятия, принадлежавшие до войны концессионерам – гражданам стран Антанты [6, с. 91].

В период Веймарской республики главной задачей внешней политики Германии стала, как известно, постепенная ревизия итогов Первой мировой войны посредством пересмотра наиболее тяжелых и унижительных для Германии статей Версальского договора. Поэтому внешнеполитический курс Германии, проводимый ее консервативным руководством, в это время характеризуется исследователями как национально-ревизионистский и великодержавный. Основной целью данного курса являлось финансовое, экономическое и военное усиление Рейха. Этого предполагалось достичь путем присоединения ряда восточных территорий, включая Австрию, а также путем возврата старых немецких колоний. Кроме того, не исключалась возможность приоб-

ретения или завоевания новых колониальных владений. И, что для нас здесь особенно важно, планировалось усиление германского влияния в Восточном Средиземноморье [7, с. 4].

Для осуществления этих замыслов Германии прежде всего было необходимо укрепить свое экономическое положение в данном регионе, в том числе и в Турции, где после войны позиции германского империализма сильно пошатнулись. Так, правительство Кемаля Ататюрка выкупило у немцев Анатолийско-Багдадскую железную дорогу, имевшую не только важное экономическое, но и политическое значение. Были также выкуплены медные рудники «Аргани» и некоторые другие предприятия, принадлежавшие немцам. Однако вскоре в Турции было развернуто строительство национальной индустрии, что вызвало острую потребность в промышленном оборудовании и технической помощи. Используя данную ситуацию, а также сохранившиеся в Турции связи, германский капитал вновь начал постепенно увеличивать свое влияние на турецкую экономику. Значительно активизировали свою деятельность отделения некоторых крупных немецких банков, в частности Дойчебанка. В 1928 г. Турцию посетили германские финансисты Мюллер и Шахт, которые обследовали ее экономическое и финансовое положение и представили своему правительству широкий план экономического освоения Турции [8, с. 9].

Сильно оживились и торговые связи. К 1926 г. Германии уже удалось занять второе после Италии место во всей внешней торговле Турции. В деле экономического освоения Турции успех сопутствовал Германии и в годы мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. Этот успех был во многом связан с тем, что в данный период многие торговые партнеры Турции, в частности Англия, Франция, Бельгия и др., в сфере внешней торговли начали проводить различные ограничительные мероприятия, что значительно усилило трудности сбыта турецких товаров на внешнем рынке. В результате удельный вес многих стран во внешнеторговом обороте Турции в годы кризиса резко уменьшился [9, с. 153–154]. Германия же продолжала развивать торговые отношения с Турцией. Так, в 1930 г. доля Германии во внешней торговле Турции составляла 15%, в 1931 г. – 16%, в 1932 г. – 18%, в 1933 г. – 21%. С 1932 г. Германия уже заняла первое место во внешней торговле Турции. Эту позицию Германия удерживала до 1940 г., из года в год повышая свою долю в турецком товарообороте [6, с. 92].

Вместе с тем состояние германской экономики в начале 1930-х гг. в целом было критическим, поскольку Германия была, как известно, одной из стран, наиболее пострадавших от великого экономического кризиса. Резкое обострение социально-экономических противоречий стало одной из главных предпосылок прихода Гитлера к власти. Фактическое назначение лидера НСДАП на должность рейхсканцлера было связано с намерением правоконсервативных кругов Германии использовать политический потенциал Гитлера и его партии для борьбы с усиливающимся рабочим движением и предотвращения угрозы коммунистической революции. Эти замыслы консерваторов основывались не на пустом месте, поскольку Гитлер никогда не скрывал свои антикоммунистические убеждения. И сразу после 30 января 1933 г. в Германии начались массовые репрессии в отношении коммунистов и их союзников. Однако для стабилизации положения в стране одного террора было явно недостаточно. Новому правительству было крайне необходимо решить наиболее острые экономические проблемы, и прежде всего проблему массовой безработицы.

Каким же образом новый рейхсканцлер и его коллеги из так называемого «правительства национальной концентрации» предполагали решать данную задачу? Для начала следует отметить, что на протяжении всего Веймарского периода внутривнутриполитическое положение Германии в целом и ее экономическое развитие в частности были теснейшим образом связаны с ее международным положением, с определением ее места и роли в послевоенной Европе, или, проще говоря, с международно-политическими последствиями, вытекающими из Версальского договора. Практически полное разоружение Германии являлось одним из таких последствий. При этом требование о разоружении, предъявленное Германии странами-победительницами, воспринималось всеми немцами как наиболее несправедливое и унижающее. Поэтому одной из первоочередных задач нового руководства Германии явилось перевооружение и создание армии, не уступающей по силе армиям других великих держав. При этом максимально возможное расширение производства оружия должно было способствовать значительному увеличению числа рабочих мест. Решение проблемы безработицы стало особенно важным в политическом отношении после того, как в начале июля 1933 г. были распущены последние политические партии (разумеется, кроме НСДАП) и профсоюзы. В этих условиях Гитлеру для упрочения положения нацистского

режима нужно было показать рабочему классу, что новое правительство последовательно защищает его интересы [10, с. 63].

Однако для осуществления широкой программы перевооружения собственных сырьевых ресурсов Германии было недостаточно. Поэтому прежде всего следовало создать соответствующую сырьевую базу, что в тех условиях было возможно только при расширении торговли с другими странами. К такому выводу, в частности, пришли в рейхсканцелярии в мае 1933 г. после того, как там была проведена оценка состояния и перспектив германского товарообмена. Авторы итогового документа подчеркивали, что если руководство Германии серьезно собиралось наладить производство вооружений и посредством этого обеспечить экономический подъем, то в первую очередь нужно было нормализовать и активизировать нарушенные экономическим кризисом, таможенными войнами и бойкотом национал-социалистического режима внешнеэкономические связи страны, поскольку Германия остро нуждалась в значительных поставках сырья и продовольствия [10, с. 63]. Мирное экономическое проникновение Германии в европейский регион рассматривалось в качестве основного пути преодоления экономического кризиса и в имперском министерстве экономики. В октябре 1933 г. статс-секретарь этого министерства Г. Поссе на заседании правительства заявил следующее: «Немецкая индустрия, работающая на экспорт, в наступающую зиму, возможно, столкнется с очень большими трудностями. Поэтому полагаю необходимым начать активную торговую политику, основанную на принципе взаимности. При этом нужно иметь в виду прежде всего экономические районы, в которых можно рассчитывать на то, что немецкие торговцы овладеют рынками» [10, с. 63]. К таким районам, где бы германские монополии могли достичь быстрого и значительного внешнеэкономического успеха, в первую очередь были отнесены Восточная и Юго-Восточная Европа, а также ближневосточный регион.

Еще до Первой мировой войны большую часть этих территорий предполагалось включить в рамки планируемой германскими военными стратегами и теоретиками от геополитики так называемой «Срединной Европы», о чем уже шла речь в начале статьи. Отмечалось также, что одной из главных целей создания континентального блока средневропейских держав под военно-политической и экономической гегемонией Германии являлось достижение экономической независимости Германии от миро-

вых рынков и источников сырья. Экономическая политика, направленная на создание замкнутого национального или регионального хозяйства, обособленного от экономики других стран или других регионов, получила название «автаркия» [11, с. 14]. Начиная с конца 1920-х гг., а особенно в годы мирового экономического кризиса, многие великие державы приступили к проведению такой политики, нацеленной на создание самодостаточных в хозяйственном отношении регионов [12, с. 26]. В начале 1930-х гг. к решению проблемы формирования свободного от тенденций кризисного развития самодостаточного экономического пространства обратились и многие германские монополии [13, S. 231].

Среди нацистских теоретиков данная тема также начала разрабатываться задолго до 30 января 1933 г. Так, один из сотрудников внешнеполитического бюро НСДАП, возглавляемого главным идеологом партии А. Розенбергом, В. Дайц обращался к этому вопросу еще в годы Первой мировой войны. В 1916 г. в статье «О перестройке народного и мирового хозяйства» он писал: «Только экономика, которую не в состоянии поразить враг, дает исходную предпосылку и, вообще, возможность окончательной победы оружия» [14, с. 18]. В начале же 1930-х гг. проблема «автаркии» стала одной из ключевых в сочинениях нацистских авторов, поскольку от того, какое решение этой проблемы будет предложено, во многом зависела поддержка НСДАП финансовым капиталом. Такие термины, как «автаркия», «оборонная экономика» и т.д., были теми понятиями, использование которых сближало позиции партии и монополистических группировок [14, с. 18]. Вскоре после прихода Гитлера к власти о необходимости создания сферы германского экономического влияния на востоке и юго-востоке Европы было заявлено и статс-секретарем министерства экономики Г. Поссе, который полагал, что после короткого периода внутриэкономической консолидации в Германии и после планомерного внутриэкономического развития последует «медленное включение в органически растущую экономику крупных территорий. Немецкой экономике нужны большие экономические пространства, благодаря которым она сможет удовлетворить свои жизненно важные интересы» [10, с. 66]. Таким образом, видно, что в начале 1930-х гг. и партийные идеологи, и представители государственного аппарата были едины во мнении, что Германия остро нуждается в собственной экономической сфере, т.е. в открытом и свободном доступе к источникам сырья и к рынкам сбыта своей готовой продук-

ции. К формированию такой сферы, или, как еще ее называли в Германии, «хинтерланда», т.е. «заднего двора», немцы приступили уже в первые месяцы пребывания нацистов у власти.

Для достижения цели экономического подчинения интересам Германии стран указанного региона прежде всего использовались торгово-экономические соглашения с этими странами. Постепенно Германия, вытеснив отсюда своих конкурентов, в первую очередь Англию и Францию, стала для Центральной и Юго-Восточной Европы, а также Турции основным поставщиком машин и промышленного оборудования. При этом торговля с указанными странами осуществлялась главным образом на основе так называемых клиринговых соглашений (от англ. *clearing* – очищать). Данный тип торгово-экономического соглашения предусматривал обмен товарами между государствами без использования для расчетов золота или иностранной валюты. Все расчеты осуществлялись на основе взаимного зачета долгов и требований по торговле и иным хозяйственным отношениям. Такой тип внешнеэкономического договора появился и получил широкое распространение в годы великого экономического кризиса. Введение клиринга в межгосударственные отношения было обусловлено различными причинами, в частности нестабильностью валютных курсов, неуравновешенностью платежных балансов, валютными ограничениями и т.д. [15, с. 463].

Значительное место в планах Германии по созданию «хинтерланда» отводилось и Турции. Из этой страны Германия вывозила хлопок, шерсть, фрукты, табак и, что было особенно важно для военной промышленности, такой стратегический материал, как хром. Так же как и с другими странами, торговля Германии с Турцией осуществлялась на основе клиринговых соглашений. Первое такое соглашение после прихода Гитлера к власти было подписано 10 августа 1933 г. [16, с. 199]. По этому договору Турция получила право вывозить в Германию товаров на 20% больше, чем ввозить. Казалось, что открывшиеся широкие экспортные возможности несли турецкой стороне большую выгоду. Поэтому правящие круги Турции всемерно поощряли торговлю с Германией, не останавливаясь даже перед применением административных мер. Однако по истечении некоторого времени стало очевидно, что такая выгода имеет и обратную сторону. В соответствии с выше упомянутой клиринговой системой торговля Германии с Турцией осуществлялась по безналичному расчету. При этом оценка товаров производилась в германских марках, т.е. в

валюте, которая в то время на мировом рынке являлась очень слабой. Однако при расчетах с Турцией немцы начали искусственно завышать курс марки, что позволило Германии покупать турецкие товары по низкой цене, а свои продавать по высокой [8, с. 10]. Пользуясь таким положением, немцы начали в большом количестве закупать турецкую сельхозпродукцию, а затем реэкспортировать ее в другие страны, получая за это валюту. Безналичная система расчетов также позволила Германии закупать некоторые турецкие товары по гораздо более высоким, чем мировые, ценам. Тем самым Германия добилась того, что с турецкого рынка ушли старые клиенты, платившие валютой. В результате такой политики Германия скоро стала должником Турции, предоставив последней большой внешнеторговый актив. Однако по причине все той же безналичной системы расчетов этот актив оказывался замороженным в немецких марках, что, фактически, являлось предоставлением Германии беспроцентного кредита от Турции [17, с. 292–293]. И для того чтобы хоть как-то разморозить свои средства, турецкие торговцы, не имея другого выбора, были вынуждены покупать германские промышленные товары по вздутым ценам, причем эти товары далеко не всегда были высокого качества. Тем самым Германия давала возможность своим отраслям промышленности, находившимся в депрессивном состоянии, сбывать продукцию [18, с. 65]. Таким образом, Турция в результате такой торговли, не получая реальных денег за свое сырье и сельхозтовары, не имела возможности закупать необходимые ей промышленные изделия в других странах, а была вынуждена пользоваться лишь дорогими и зачастую недоброкачественными германскими товарами. Кроме того, ориентация исключительно на германскую промышленность влекла в будущем зависимость Турции от поставок из Германии запасных частей, а для ввода в эксплуатацию закупленного оборудования и вооружения Турции было необходимо постоянно расширять штат немецких гражданских и военных специалистов. Все это не только приводило к экономической зависимости Турции от Третьего рейха, но в конечном итоге ставило под угрозу политическую самостоятельность страны.

С провозглашением осенью 1936 г. четырехлетнего плана экономического развития Третьего рейха экспансия германского капитала, особенно в юго-восточном направлении, еще более усилилась [19, с. 62]. К 1937 г. сумма германского долга за неоплаченные турецкие товары достигла уже 88 млн марок, или 43 млн лир. В

конце этого года в Берлине был подписан протокол об урегулировании германо-турецких торговых отношений, который, однако, не только не принес Турции каких-либо выгод, но, наоборот, привел ее к еще большей зависимости от Германии [8, с. 12].

С середины 1930-х гг. на отношения между двумя странами начала оказывать влияние и международно-политическая ситуация. Военно-политическое сближение Германии с давним соперником Турции на Средиземном море – Италией, создание в конце октября 1936 г. так называемой «оси Берлин – Рим», переход самой Германии к политике одностороннего пересмотра итогов Первой Мировой войны и открытой экспансии в юго-восточном направлении – все это вело к росту обеспокоенности турецкого руководства относительно безопасности своей страны и, вследствие этого, некоторому охлаждению отношений с Германией и постепенной переориентации Турции на другие страны, в частности Англию. В этой связи отечественная исследовательница Р.С. Корхмазян особо подчеркивала, что при изучении взаимоотношений Турции с великими державами не следует недооценивать стремление и способность турок к проведению самостоятельной внешней политики. «Пользуясь создавшейся возможностью лавировать между двумя антагонистическими блоками, страховаться и перестраховываться, – отмечала Р.С. Корхмазян, – Турция в большинстве случаев только тогда позволяла «вовлечь себя в орбиту» определенной политики, когда эта орбита обещала привести к осуществлению интересов турецких правящих кругов» [16, с. 198]. Так, в 1937 г. турки отклонили предложение фирмы Круппа на строительство укреплений в районе средиземноморских проливов и заключили более выгодное соглашение с английской фирмой. Англичанам было также передано строительство в Турции металлургического завода. В том же 1937 году в турецкой печати долго велась кампания против засилья Германии во внешней торговле. Почти монопольное положение германского капитала на турецком рынке рассматривалось как серьезная угроза независимости Турции [20, с. 148]. Газета «Ган» следующим образом характеризовала сложившуюся ситуацию: «Германия, помогающая колоний, довела Турцию и балканские страны до такого положения, что осуществляются все те монопольные условия, которых индустриальная держава обычно добивается от колоний» [17, с. 293].

И тем не менее в 1938 г. торгово-экономические отношения между двумя странами

продолжали успешно развиваться. Общая стоимость немецкого экспорта в Турцию в 1938 г. достигла своего максимума – 151.4 млн немецких марок. Турция вышла с 27-го места в общем германском экспорте на 10-е, а турецкий импорт в Германию достиг в 1939 г. 122.6 млн немецких марок [16, с. 203]. В октябре 1938 г. состоялась поездка имперского министра экономики Германии В. Функа по странам восточной и юго-восточной Европы. Функ посетил также и Турцию. В результате переговоров было достигнуто соглашение о предоставлении Турции кредита в размере 150 млн марок. Предполагалось, что эти средства будут использованы турками для дальнейших закупок промышленного оборудования в Германии, а также для развития тех горнодобывающих и сельскохозяйственных отраслей, в продукции которых нуждалась сама Германия. Об этих планах было заявлено самим Функом в интервью турецким журналистам [21, с. 43]. Тем самым немцы стремились в еще большей степени экономически привязать Турцию, приспособить ее экономику к своим потребностям, что еще раз подтверждало правильность выводов газеты «Тан» о превращении Турции в германскую колонию.

Весной 1939 г. германо-итальянская экспансия на Балканах приняла открытый характер. 15 марта немецкие войска вошли в Прагу, а уже 23 марта Германия навязала Румынии экономический договор, фактически поставивший Румынию в полную зависимость от Германии. Последняя получила, согласно договору, исключительное право на эксплуатацию природных богатств Румынии. Германский капитал приобретал ключевые позиции в румынской экономике. Третий рейх стремился распространить свое влияние и на Болгарию, которой в том же марте был предоставлен кредит для закупки вооружения [19, с. 152–153]. 7 апреля Италия напала на Албанию. Эта агрессивная акция в перспективе могла перерасти в большую войну не только на Балканах, но и на Ближнем Востоке. Это заставило турок более серьезно задуматься о безопасности своей страны. В апреле 1939 г. начались англо-турецкие политические переговоры, которые вскоре привели к заключению соглашения. 12 мая президент Турции в Национальном собрании и премьер-министр Англии в палате общин сделали заявление о том, что правительства Турции и Англии в случае агрессии в районе Средиземного моря «будут готовы взаимодействовать и оказать друг другу всю имеющуюся в их распоряжении помощь и поддержку» [16, с. 205]. Понятно, что сближение Турции с Англией, а затем и с

Францией вызвало в Берлине крайнее раздражение. Дальнейшее продвижение турецкой политики в этом направлении немцы попытались предотвратить, в том числе и с помощью экономического давления. Уже в начале мая 1939 г. Геринг с согласия Гитлера приказал задержать поставку в Турцию шести 240-миллиметровых пушек «Шкода», предназначенных для ремилизации Дарданелл, о чем Турция договорилась в свое время с Чехословакией. Затем это распоряжение было распространено на всю заказанную Турцией военную технику. Тогда же была молчаливо аннулирована договоренность о предоставлении Турции немецкого кредита в 150 млн марок. Рейхсминистр иностранных дел И. фон Риббентроп распорядился уклоняться от приема турецких представителей и на срочные заявления Турции реагировать с замедлением. Однако эти меры в тот период не привели к желаемому для Германии результату. Президент Турецкой Республики И. Иненю 7 июня 1939 г. заявил германскому послу в Анкаре Ф. фон Папену, что в вопросах жизни и смерти торговые дела играют второстепенную роль [16, с. 207]. Кроме того, в ответ на экономический шантаж своего торгового партнера турки начали задерживать поставки в Германию хрома с перспективой полного прекращения этих поставок, что в конечном итоге заставило немцев отказаться от попыток воздействовать на турецкую политику экономическими средствами. Сближение же Турции с западными странами продолжилось. 19 октября 1939 г. был заключен англо-франко-турецкий договор о взаимопомощи. И только весной 1940 г., когда нацистской Германией была завоевана почти вся Европа, Турция вновь начала склоняться к более тесному сотрудничеству с Третьим рейхом, в том числе и в экономической сфере.

Таким образом, при подготовке обеих мировых войн Германия, лишенная возможности самообеспечения продовольствием и, что было особенно важно, различными видами минеральных ископаемых, необходимых для военной промышленности, стремилась к созданию в центральной, юго-восточной Европе и на Ближнем Востоке особой экономической зоны, ориентированной исключительно на свои экономические потребности. Практически с момента создания Германской империи в конце XIX в. в военных, экономических и геополитических планах правящих кругов Германии большое внимание уделялось и Турции, что было обусловлено как ее значительным экономическим потенциалом, так и ее важным политическим и военно-стратегическим значением. Важное ме-

сто во всей внешней политике Германии Турция занимала и в годы Веймарской республики, и в период нацистского режима. При этом экономическое сотрудничество являлось одной из главных основ двухсторонних отношений. К середине 1930-х гг. Германия сумела в значительной мере подчинить своим экономическим интересам хозяйство многих развивающихся стран, в том числе и Турции. Из всего выше изложенного видно, что торгово-экономические отношения Третьего рейха и Турецкой Республики до начала Второй мировой войны прошли несколько этапов, каждый из которых в целом характеризовался усилением германского влияния. Однако если до 1935–1936 гг. в Турции, по указанным выше причинам, с оптимизмом смотрели на развитие этих отношений, то с этого времени постепенно начало приходить осознание того, что Турция все больше попадает в экономическую зависимость от Германии, фактически превращаясь в ее колонию. Некоторое охлаждение в отношениях было вызвано также инициированными Германией и Италией военно-политическими изменениями в Европе, несущими угрозу Турецкой Республике. Еще большее отчуждение Турции началось в первые месяцы 1939 г. в условиях резкого обострения международной обстановки. Неблагоприятное развитие политической ситуации, приведшее к началу войны, подтолкнуло Турцию к более тесному сотрудничеству с Англией и Францией. Вместе с тем, однако, общим итогом торгово-экономических отношений в предвоенные годы было то, что Германии удалось завоевать в Турции прочные финансово-экономические позиции. Это позволило немцам на протяжении почти всей войны сохранять и использовать Турцию в качестве одного из основных источников сырья и продовольствия.

Список литературы

1. Паевский Я. Немецкие попытки «натиска на Восток» в период империализма // Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе. Сборник статей по истории так называемого «дранга нах остен». М.: Прогресс, 1965. С. 233–256.
2. Дранг нах остен и народы центральной, восточной и юго-восточной Европы. 1871–1918. М.: Наука, 1977.
3. Шеметова Т.А. Политика Германии в Турции в последней трети XIX в. // Материалы региональной конференции «Россия, Сибирь и государства Центральной Азии», Барнаул, 1997. С. 70–74.
4. Силин А.С. Германо-турецкие отношения в конце 80-х годов XIX века и русская дипломатия (Из истории германской экспансии на Ближнем Востоке) // В сб. Исследования по истории стран Востока. Л.: Изд-во ЛГУ, 1964. С. 3–15.
5. Оруджев М.Г. Из истории проникновения германского империализма в Турцию. Баку, 1961. 100 с.
6. Генин И.А. Экономическое проникновение Германии в Турцию // Труды Московского института востоковедения. Сборник № 3. М., 1947. С. 85–101.
7. Recker M.-L. Die Aussenpolitik des Dritten Reiches. R. Oldenbourg Verlag, Muenchen, 1990. 301 с.
8. Минаев В. Подрывная деятельность германского фашизма на Ближнем Востоке. М.: ОГИЗ, 1942. 52 с.
9. Бекиев Б.Б. Из истории германо-турецких отношений накануне II Мировой войны (1933–1939 гг.) // Краткие сообщения Института народов Азии. Вып. 73. Труды сессии по вопросам истории и экономики Афганистана, Ирана, Турции. М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. С. 152–159.
10. Фолькман Г.Э. Польша в политико-экономических расчетах «Третьего рейха» в 1933–1939 гг. // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. Под ред. В. Михалки. М.: Весь мир, 1997. С. 61–74.
11. Современный словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1993. 740 с.
12. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. М.: Вече, 2000. 606 с.
13. Teichert E. Autarkie und Grossraumwirtschaft in Deutschland. 1930–1939: aussenwirtschaftliche Konzeptionen zwischen Wirtschaftskrise und Zweiten Weltkrieg. Muenchen, 1981. 458 с.
14. Буханов В.А. Европейская стратегия германского фашизма. 1933–1939. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 165 с.
15. Авагян Г.Л., Вешкин Ю.Г. Международные валютно-кредитные отношения. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2011. 704 с.
16. Корхмазян Р.С. К вопросу о германо-турецких отношениях (1939–1940 гг.) // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Т. V. Турция. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1970. С. 198–217.
17. Батулин Ю.М. Досье разведчика. Опыт реконструкции судьбы. М.: Молодая гвардия, 2005. 650 с.
18. Доган Н. Турция – объект империалистических устремлений // Коммунистический Интернационал. М.: Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда», 1938, № 11. С. 64–68.
19. Ушаков В.Б. Внешняя политика гитлеровской Германии. М.: Изд-во ИМО, 1961. 271 с.
20. Генин И. Экспансия германского фашизма на Ближнем Востоке // Мировое хозяйство и мировая политика. М., 1939. № 2. С. 140–148.
21. Васильев Н. Новое во внешней политике Турции // Мировое хозяйство и мировая политика. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939. № 6. С. 40–52.

**THE PROBLEM OF ECONOMIC PREPARATIONS IN GERMANY TO WORLD WAR II
AND THE GERMAN-TURKISH TRADE AND ECONOMIC RELATIONS
IN THE YEARS 1933–1939**

A.G. Postnikov

The article focuses on some aspects of economic preparations in Germany to World War II. The role and importance of Turkey and its economic potential for generating a self-sufficient German economic space are considered in detail. Trade and economic policies of the Third Reich in relation to Turkey before the war are analyzed.

Keywords: autarky, large economic space, Great Economic Crisis of 1929–1933, foreign trade assets, clearing agreement, program of Germany's rearmament, Middle Europe.

References

1. Paevskij Ja. Nemeckie popytki «natiska na Vostok» v period imperializma // *Germanskaja jekspansija v Central'noj i Vostočnoj Evrope. Sbornik statej po istorii tak nazываемого «dranga nah osten»*. M.: Progress, 1965. S. 233–256.
2. Drang nah osten i narody central'noj, vostočnoj i jugo-vostočnoj Evropy. 1871–1918. M.: Nauka, 1977.
3. Shemetova T.A. Politika Germanii v Turcii v poslednej treti XIX v. // *Materialy regional'noj konferencii «Rossija, Sibir' i gosudarstva Central'noj Azii»*, Barnaul, 1997. S. 70–74.
4. Silin A.S. Germano-tureckie otnoshenija v konce 80-h godov XIX veka i russkaja diplomatija (Iz istorii germanskoy jekspansii na Blizhnem Vostoke) // *V sb. Issledovanija po istorii stran Vostoka*. L.: Izd-vo LGU, 1964. S. 3–15.
5. Orudzhev M.G. Iz istorii proniknovenija germanskogo imperializma v Turciju. Baku, 1961. 100 s.
6. Genin I.A. Jekonomicheskoe proniknovenie Germanii v Turciju // *Trudy Moskovskogo instituta vostokovedenija. Sbornik № 3*. M., 1947. S. 85–101.
7. Recker M.-L. *Die Aussenpolitik des Dritten Reiches*. R. Oldenbourg Verlag, Muenchen, 1990. 301 c.
8. Minaev V. Podryvnaja dejatel'nost' germanskogo fashizma na Blizhnem Vostoke. M.: OGIZ, 1942. 52 s.
9. Bekiev B.B. Iz istorii germano-tureckih otnoshenij nakanune II Mirovoj vojny (1933–1939 gg.) // *Kratkie soobshhenija Instituta narodov Azii. Vyp. 73. Trudy sessii po voprosam istorii i jekonomiki Afganistana, Irana, Turcii*. M.: Izd-vo Vostočnoj literatury, 1963. S. 152–159.
10. Fol'kman G.Je. Pol'sha v politiko-jekonomicheskikh raschetah «Tret'ego rejha» v 1933–1939 gg. // *Vtoraja mirovaja vojna. Diskussii. Osnovnye tendencii. Rezul'taty issledovanij*. Pod red. V. Mihalki. M.: Ves' mir, 1997. S. 61–74.
11. *Sovremennij slovar' inostrannyh slov*. M.: Rus. jaz., 1993. 740 s.
12. Mel'tjuhov M.I. *Upushhennyj shans Stalina*. M.: Veche, 2000. 606 s.
13. Teichert E. *Autarkie und Grossraumwirtschaft in Deutschland. 1930–1939: aussenwirtschaftliche Konzeptionen zwischen Wirtschaftskrise und Zweiten Weltkrieg*. Muenchen, 1981. 458 c.
14. Buharov V.A. *Evropejskaja strategija germanskogo fashizma. 1933–1939*. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1991. 165 s.
15. Avagjan G.L., Veshkin Ju.G. *Mezhdunarodnye valjutno-kreditnye otnoshenija*. M.: Magistr; IN-FRA-M, 2011. 704 s.
16. Korhmazjan R.S. K voprosu o germano-tureckih otnoshenijah (1939–1940 gg.) // *Strany i narody Blizhnego i Srednego Vostoka. T. V. Turcija. Erevan: Izd-vo AN Armjanskoj SSR*, 1970. S. 198–217.
17. Baturin Ju.M. *Dos'e razvedchika. Opyt rekonstrukcii sud'by*. M.: Molodaja gvardija, 2005. 650 s.
18. Dogan N. *Turcija – ob'ekt imperialisticheskijh ustremlenij* // *Kommunisticheskij Internacional*. M.: Izd-vo CK VKP(b) «Pravda», 1938, № 11. S. 64–68.
19. Ushakov V.B. *Vneshnjaja politika gitlerovskoj Germanii*. M.: Izd-vo IMO, 1961. 271 s.
20. Genin I. *Jekspansija germanskogo fashizma na Blizhnem Vostoke* // *Mirovoe hozjajstvo i mirovaja politika*. M., 1939. № 2. S. 140–148.
21. Vasil'ev N. *Novoe vo vneshnej politike Turcii* // *Mirovoe hozjajstvo i mirovaja politika*. M.: Gosudarstvennoe social'no-jekonomicheskoe izdatel'stvo, 1939. № 6. S. 40–52.